

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Проконтролировали, чтоб жизнь учёная малиной не была? Ну, а как же, все живы и почти здоровы. Теперь наша очередь. Ибо явился Рогожин с костюмами, теми самыми - тренировочными. Дескать, пока есть возможность, надо подтянуть владение холодным оружием. Да согласен, метод этот действенный и куда как более результативный, для тренировок. Если не хочешь почувствовать, как в твоих кишках шевелится длинный кусок металла, то будь любезен: шевелились, уворачивайся и бей в ответ.

И слушая наш протяжный стон, капитан-садист счастливо щурился и улыбался:

- Вот что, пернатые. Была мысль, что стоит, прежде чем прыгать через широкие дырки, в полу, потренироваться на ровной поверхности. Попробовать, так сказать, свои силы. Но решил, что этот способ вам не подходит.

- А чего? - не выдержал Балагур. - По-моему прыгать на твёрдом куда продуктивней, чем через глубокие щели... - ехидная улыбка, - половые.

- Скаловые, - капитан щёлкнул пальцами и ткнул указательным в сторону Вована, - Балагур, я все твои косяки считаю. И вот тебе вопрос, кто будет до дембеля полы драить, пока его товарищи боевые будут боевиков отстреливать?

- Боевиков? - Вовка мечтательно закатил глаза.

- Да уж, - Рогожин махнул рукой, - самого уже от этих подземелий воротит, но пока сидим, зачищаем местность от живности, - грозно обведя нас суровым взглядом, добил: - И тренируемся. Вперёд: хватаем верёвки, карабины, молотки и прочее.

В общем, нашёл Рогожин местечко возле той самой пропасти, где к ней вплотную подходили дома. Точнее, когда-то тут была улица, которая, почему-то буквально через три-четыре метра после провала, поворачивала налево под углом почти в девяносто градусов. Так что, если что, далеко не улетишь, об стенку остановишься. Ну да это шучу так. Слабо мне верится, что смогу перепрыгнуть эту яму. Тут, наверное, метров восемь или даже девять. Это же просто... а нет, Руслан перепрыгнул и, посвистывая, забрался в дом с правой стороны, прикрепил там за что-то верёвку. Затем после того, как ему метнули еще один конец, сделал то же самое с левой стороны. С нашей стороны привязывать пришлось, пропустив верёвку в окно и просто закинув её наверх, привязали так сказать за стену. Дом был разрушен, осталась только часть стены с окном. Вот и не стали мудрить. Тут такая кладка, что фиг свернешь. А в доме с другой стороны улицы пропустили верёвку через два окна в комнате и тоже связали. Ну, а чего изобретать? Натянули хорошенько, да и повесили между ними страховку. Степаныч прямо по натянутому, как струна, 'мосту' рванул на ту сторону. Принимать 'летунов бескрылых', как он выразился.

Две верёвки с карабинами, крепились к поясу. Который требовалось надеть и, разбежавшись, прыгнуть. И даже если одна верёвка случайно порвётся, то есть вторая. Можно сказать просто аттракцион из Диснейленда. Вот только верёвки эти, волокутся сзади, и длинна у них метров по семь, это вроде как, чтоб не мешало. А то вдруг скольжение карабинов по верёвке помещает нам. Как тем танцорам... Но думаю мне это стимул. Лично я не хочу лететь вниз. И пусть всего семь метров. Но не хочу. Ну его. Это Руслан с чего-то решил, что страх нам неведом. Лично мне, ещё как страшно.

- Я первый, - раздвигаю парней и подхожу к поясу.

- Уверен? - улыбается Рогожин.

- Нет, - огрызаюсь.

- Ну и молодец, - смеётся командир и раздаёт команды: - Так, карабины к самому краю, верёвки по бокам разнесите, чтоб не споткнулся. Мажор, ты куда?

Оборачиваюсь:

- Так это, прикинуть расстояние, чтоб правой толкнуться.

- Обойдёшься, учись подстраиваться на ходу. В бою времени не будет. Да и что там той погрешности - полметра, ну или прыгай с левой ноги.

Вот ведь, какой у меня хороший командир, заботливый. Всё для нас, лишь бы жизнь простой не была. Разбегаюсь со всей дури, даже воздух становится густым, и, кто бы сомневался, либо с правой прыгать, но чуть меньше метра недобег, либо с левой. Ну его рисковать, у меня толчковая правая. Хорошо пошёл! Кажется, даже перепрыгну! Да точно перепрыгну! Перепрыгнул! А до земли ещё далеко, и только стенка приближается. Та самая, о которой я так неудачно пошутил, что не даст далеко улететь. Вот и не улетел. Так и прилип плашмя, хорошо хоть руки успел выставить, а то расквасил бы нос. Как пить дать расквасил. А ведь больно, воздух вышибло из лёгких напрочь. Думал всё, дышать уже не смогу. А нет, задышал, когда на землю спиной брякнулся, отлипнув от стеночки. Лежу и думаю. А чего я ногами стену не встретил?

- А ты чего ногами в стенку не упёрся, - это возле меня появился плачущий ручьём, сотрясающийся от рыданий Степаныч. А нет, это он от смеха рыдает. Кстати не только он, не ржал только ленивый. То есть я.

- Живой, - Рогожин одной рукой вытирает слёзы, а другую протягивает, чтоб помочь подняться. - Теперь понял, почему я решил, что вы должны сразу прыгать, а не потренироваться сперва?

Мотаю головой, в которой всё ещё звенит. Всё-таки хорошо приложился головой. Когда со стеночки на спину приземлился.

- А вот за этим, - изображает рукой дугу. - Посылать полковников моя привилегия, а ты вон даже в стену и то харей въехал. Кстати, чего протупил?

- Да я чего-то так охренел, - трясую головой, разгоняя шум. - Заклинило на мысли, как так-то?

- Балагур следующий, - скомандовал Рогожин.

- А можно я обратно сигану, пока привязан?

-Валяй.

Ну что я вам скажу, второй раз прошёл весьма успешно. От края всего на метр дальше приземлился. Выпендриваться и приземляться, как Руслан - на ноги, не стал, а перекатился через себя.

- Молодец, - похвалил Рогожин. - Приземляться потом научу. Пока все так же делаем, ну кто в стенку не улетит, - парни начинают улыбаться и беззлобно подначивать меня.

И тут побежал Вован, оттолкнулся и взмыл в воздух. И тоже припечатался, но не о стену дома, а о край расщелины. Да так сильно, что его откинуло и он ухнул в пропасть. Я испугался, да

страх был, но не было его последствий, не было того мгновения, когда твоё тело скованно его оковами. Вот как-то так, так что нормальный я. Почти.

- Балагур, ты там как? Живой? - Лаки встав на колени осторожно заглянул через край.

Судя по донёсшемуся мату, не только живой, но и весьма бодрый. Правая верёвка задёргалась и из пропасти показался Вовка, ловко перебирающий руками. Ещё несколько секунд и ухватившись за, натянутую поперёк провала, в пару движений оказался рядом с нами.

- Командир, за что? - взмахнув конечностями, Балагур обратился к Рогожину.

- О? - приподнятая бровь, - То есть, это не ты плохо прыгаешь, а я виноват?

- Так, я же не со всей силы, что б в стену не улететь, - было видно, что Вовке жутко обидно.

- А нечего над товарищем смеяться, - хлопнул Балагура по плечу Молот, - тем более что это твой старшина. Эта кара, братан.

- Так ведь ты тоже ржал! - возмутился Балагур.

- Так ведь я-то не со зла,- пожимает плечами Олежка.

- А я типа со зла?

- Так это тебе командир наряды в дневник записывает.

- А ну тогда понятно, - вздохнул Балагур. - Вроде как заслужил?

- То ли ещё будет, то ли ещё будет, - радостно оскалился Рогожин. - Я же сказал, память у меня хорошая.

Ну что я могу сказать, прыжки проходили с переменным успехом. Тот же Балагур со второй попытки всё-таки перепрыгнул, но до стены кроме меня смогли достать только Лаки, всегда отличающийся повышенной прыгучестью, Хан, Пепел и... вы удивитесь, Тихоня.

- Слышь, Молот, тебе не кажется, что Тихоня нам с тобой поляну должен?

- Э-э-э? - Олег удивлённо уставился на хитрую физиономию Балагура.

- Ну, так это же мы с тобой, ему привили любовь к полётам. Сто пудово, если бы мы его тогда на берёзу не закинули, фиг бы он допрыгнул!

- Не на, а об берёзу, - подал голос Витек. - И если так хочешь, могу вернуть, метнув тебя об стену, тоже будешь молодец, а то ты только вниз хорошо ныряешь.

- Меня Джинн подставил!

- А ты не зли командира лишний раз.

- Вот! - вмешался Рогожин. - Устами Тихони глаголит истина. Попрыгали? А не пора ли залезть в костюмчики? Вижу рвётесь! Тогда вперёд.

Ну что к этому добавить? Прыгали, дрались, отстреливали бегающую и прыгающую живность. И так вплоть до ледохода. Нет, конечно, мы не ушли из подземелья, просто с утра бегом

отправлялись на поверхность, что, по сути, не так уж и далеко. Когда нет ловушек и прямой путь очищен какие-то сорок минут в одну сторону. А там грязь по колено и ледяная вода в реке. Рогожин вспомнил, что его спрашивали можно ли бегать по воде. Можно. Не сразу только. Для начала требуется искупаться в ледяной водичке. Много раз, а потом когда это надоедает... А по грязи, кстати, не прикольно ползать, лучше уж мышей в подземелье гонять. Верно сказано, всё познаётся в сравнении.

И когда я говорю ползали, это значит ползали, а не ходили или ещё что. Ибо как выразился капитан Рогожин, для всего нужен навык. И там где пройти, кажется, нельзя, можно проползти. Тихо и незаметно, так что враг даже ахнуть не успеет, как ему уже по горлышку ножичком. Так что, по пути к реке учились ползать в грязи, а там пару раз в ледяную водичку ухнешься и уже чистый. Можно сказать, умылись. А обратно уже учимся ходить по грязи, чтоб не проваливаться. Догадайтесь, кто поинтересовался, зачем уметь ползти в грязи, если научился по ней ходить? Догадались? Вот кто Балагура за язык тянул? Пошли искать нужную грязь, чтоб понять разницу. Оказывается, есть грязь: по которой ни пройти, ни пробежать. То тонешь, то на ноги такие куски наматываются... Не так уж и важно, кто озвучил мысль о том, что совсем бы неплохо было набить лицо Балагуру. И угадайте кто его спас от расправы? Не поверите, Тихоня:

- Балагур, конечно гад редкостный, но если бы он не спросил, то у меня уже на кончике языка вертелось.

- Так-то да, - заметил, выплюнув комок грязи Лаки. - Тоже чуть не брякнул.

В общем, решили не бить, но только в этот раз. В двухсотый или трёхсотый? Да кто его косяки считает? Рогожин. Вот кто святой человек!

Так и бегали, то в подземелье, то наверх размяться. Рогожин всё больше и больше нагружал нас. Охота на мышей казалась просто отдыхом, по сравнению со всем остальным. Он всё гнал куда-то, как будто боялся не успеть. В конце концов, поймав командира в момент, когда никого не было рядом, спросил:

- Что происходит? Ты как будто опаздываешь куда-то?

- Да, - кивает, - у вас ребята дембель не за горами. А вы ещё совсем зелёные.

- Подожди? - округляю глаза. - Какой дембель? Ладно, со мной понятно, там дед и прочая. Но парни? Я думал им, по крайней мере, контракты предложат? Иначе, зачем в нас столько сил и средств вбухано?

- Умный ты, - во взгляде усталость, - но вас нельзя в армии оставлять. В этой армии. Понимаешь?

Киваю:

- Дембельнулись, а там уже простор для действий. Не удивлюсь, что программа обучения будет признана провальной.

- Говорил же умный, - кивает.

- Но ты не ответил, почему ты так спешишь?

- Егор, - кладёт руки мне на плечи, - если тебе скажут, что я погиб, не верь.

- Руслан!? - аж дыхание перехватывает.

- Я давно должен быть в другом месте, но ради вас задержался. Всё иди, - отмахивается. - Когда все спать лягут, зайди, пора тебе блокировку с ускорения снять.

Вот так и текло время, ни шатко, ни валко. Рутинно и однообразно. Порой казалось, ну случись что-нибудь уже, ну нельзя же так. И вот в июне случилась беда. Лучше бы я до дембеля безвылазно в этих пещерах сидел!

<http://tl.rulate.ru/book/25699/549875>